

Глава 32.1 - Неповиновение

Солнце начало выглядывать из-за горизонта, возвещая о наступлении нового дня, а его теплые лучи разгоняли прохладный ночной воздух. Это был еще один день в Королевстве Амин, но он сильно отличался от прошлых дней.

Горожане уже были на улицах, которых сгоняли как скот. Мужей отрывали от своих жен. Крики детей, разлученных с родителями, эхом разносились по улицам. Целые семьи были разделены на разные группы. И подобное можно было увидеть в каждом уголке города.

Солдаты, ведомые рыцарями, сравнивали лица и имена с теми, что были у них в записях. Если они находили какие-то несоответствия, то разделяли жителей для дальнейшего допроса. С не слишком охраняемой границей и с не очень хорошим ведением учета не потребовалось много времени, чтобы появился поток незарегистрированных жителей. У проверяющих не хватало рабочей силы, чтобы проверить так много людей одновременно. Поэтому можно было увидеть, как людей держали в больших клетках в ожидании допроса.

Кэл в настоящее время находился в одной из таких клеток в сопровождении своего протеже Райана. Их сразу же задержали после телепортации в Академию. Хотя они оба пытались объяснить свое появление, все их аргументы оставались без внимания. Рыцари отказались объяснять, почему их арестовали, но, увидев количество таких же арестованных, как и они, поняли, что происходит что-то беспрецедентное.

Сменив позу на более удобную, Райан задал профессору Кэлу вопрос: «Почему бы вам просто не телепортировать нас отсюда? Я имею в виду, что мы не делали ничего плохого».

«Тогда, у нас действительно будут проблемы. Я уверен, что все, что сейчас происходит, не имеет к нам никакого отношения. Все, что нам нужно сделать, так это подождать, и тогда, я уверен, они нас отпустят», — объяснил он покровительственным тоном.

Оглядевшись вокруг, Кэл увидел, что за люди были здесь вместе с ним. Он заметил, что у многих из них было что-то общее: они были либо бедными, либо бездомными. Этот факт навел его на мысль, что всех тех, кто не мог доказать своего места жительства, арестовывали. Тогда с ним должно быть все в порядке. Он был профессором в Академии. Но опять же, он пропустил процесс регистрации, когда прибыл в Ленову. Они могут неодобрительно отнестись к этому.

Он скоро узнает. Подошел стражник и позвал его и Райана следовать за ним для допроса. Райан взглянул на профессора Кэла в поисках совета, но тот только пожал плечами, прежде чем последовать за стражником. Они прошли несколько ярдов к маленькому строению, которое выглядело так, как будто было собрано наспех. Там была только одна дверь и решетки на окнах. Это было очень похоже на маленькую тюрьму.

Кэла и Райана провели внутрь, где была установлена небольшая стойка. За ней сидел недовольно выглядящий мужчина, который поднял глаза всего на секунду, прежде чем спросить их имена.

«Мое имя Кальцифер».

Заглянув в свои записи, рассерженный мужчина, похоже, ничего не нашел: «Просто Кальцифер? Фамилии нет?»

«Ага, просто Кальцифер. Я профессор в Академии», — уточнил он.

Кивнув, мужчина перешел к другому набору документов, который казался намного меньше. После еще нескольких мгновений поисков он, похоже, что-то нашел: «Вы зарегистрированы в Академии, но не в городе. У вас будет три дня, чтобы исправить эту проблему. Если вы этого не сделаете, вас выгонят и запретят повторно входить в город. Ясно?»

«Кристально ясно», — сказал Кэл с широкой улыбкой.

Он был чист, и все, что ему нужно было сделать — это заполнить кое-какие бумаги. Он решил, что может пойти в мэрию позже и все уладить. Теперь он был счастлив. Они наконец-то смогут покинуть этот убожественный вольтер, в котором были вынуждены сидеть последние несколько часов.

«Ну мальчик, как твое имя?»

«Ээ... Райан, Райан Пассуотер, сэр», — пробормотал юноша, внезапно занервничав.

Профессор Кэл фыркнул, чуть не захлебнувшись слюной. Его плечи содрогнулись, когда он попытался, но не смог сдержать смех. Райан и мужчина с недовольным видом, оба смущенно посмотрели на него, недоумевая, что же он нашел такого смешного. Кэл посмотрел между ними двумя, увидев их серьезные лица.

Любопытство Райана взяло над ним верх: «Что смешного?»

Глубоко вздохнув, Кэл снова чуть не расхохотался: «Писсуотер.. Твоя фамилия Писсуотер! Ха-ха-ха!»

На лице Райана появилось невозмутимое выражение, когда он услышал его смех. Он стал еще более смущен, когда услышал фыркание, похожее на фыркание профессора Кэла, исходившее от человека за стойкой. Никто не высмеивал его имя с начальной школы. Хотя ему было только четырнадцать, у других все же еще была обычная порядочность, чтобы не высмеивать чье-то имя. А сейчас, из всех людей, именно профессор смеялся над ним.

Он посмотрел на мужчину за стойкой. Этого было достаточно, чтобы, по крайней мере, заставить его перестать ухмыляться. Он попробовал это с профессором Кэлом, но тот только еще сильнее рассмеялся над молодым человеком, пытающимся вести себя серьезно. Почувствовав, что с него достаточно, Райан вышел из небольшого здания, хлопнув за собой дверь. Раздраженный мужчина за стойкой даже не попытался его остановить, а просто отмахнулся от него и от профессора Кэла, тихо посмеиваясь.

Кэл не стал догонять быстро идущего юношу. Он был большим мальчиком, и Кэл был уверен, что тот сможет найти дорогу самостоятельно. Сейчас он просто хотел вернуться в свои комнаты и начать изучать образцы, которые он собрал в подземелье. Но у него были обязанности, о которых нужно было сначала позаботиться: почти пришло время начинать урок алхимии. Хотя он мог и пропустить его, но ему не хотелось приобретать никаких плохих привычек.

.....